

cooperation for the technical help in order to establish or improve data bases on technical and patent information.

The study of human rights issues in an important issue of intellectual property rights law and practice at present. The picture of the future international intellectual property landscape is already unfolding, and developing countries must make timely decisions and respond positively. Through effective intellectual property diplomacy and accelerated improvement of legal and policy systems, the intellectual property can become an institutional arrangement that truly drives developing countries to the path of success in solving problems.

BIBLIOGRAPHY

1. Human-rights based approach [Electronic source] // United Nations. — Mode of access: <https://unsdg.un.org/2030-agenda/universal-values/human-rights-based-approach>. — Date of access: 10.09.2022.
2. Intellectual Property and Human Rights [Electronic source] // World Intellectual Property Organization. — Mode of access: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_762.pdf. — Date of access: 10.09.2022.
3. Wu, H. D. Changes in the Post-TRIPS Intellectual Property System and China's Response Strategy / H. D. Wu // Law and Business Research. — 2005. — Vol. 21, N 5. — P. 3—7.
4. Gu, Z. X. Changes in the International Intellectual Property System and the Evolution of International Relations in the Post-TRIPS Era: Centering on the WTO Doha Round Negotiations / Z. X. Gu // China Social Science. — 2007. — Vol. 28, N 2. — P. 143—146.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А. Ю. Лепешкова¹⁾, С. М. Ананич²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e-mail: lepsa_2001@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, e-mail: ananychsm@bsu.by

Количество браков, заключенных в мире и осложненных иностранным элементом, с течением времени возрастает. В связи с этим, возрастает и необходимость коллизионного регулирования имущественных отношений супругов. Ранее, в Европейском союзе коллизионные нормы, регулирующие режимы имущества супругов, содержались только в национальных законах, однако, с 29 января 2019 года действуют два регламента (регламент Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по вопросам режимов общей собственности супругов и регламент Совета (ЕС) 2016/1104 от 24 июня 2016 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по вопросам имущественных прав зарегистрированных партнерств), регулирующие вопросы режимов имущества супругов и имущественные последствия зарегистрированных партнерств,

что позволяет полноценно регламентировать имущественные отношения супругов смешанных браков, без обращения к национальному законодательству.

Ключевые слова: коллизионное регулирование; имущественные отношения супругов; право Европейского союза; применимое право.

CURRENT TENDENCIES IN THE CONFLICT OF LAWS REGULATION OF MATRIMONIAL PROPERTY RELATIONS IN EUROPEAN UNION LAW

A. Yu. Lepeshkova^a, S. M. Ananich^b

^a Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: lepsa_2001@mail.ru

^b Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: ananichsm@bsu.by

The number of marriages concluded around the world that are complicated by foreign elements is increasing over time. As a result, there is a growing need to regulate the property relations between spouses in a conflict of laws way. Previously, in the European Union, the conflict rules governing matrimonial property regimes were only contained in national laws, but since 29 January 2019, two regulations (Council Regulation (EU) 2016/1103 of 24 June 2016 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions on matrimonial property regimes and Council Regulation (EU) 2016/1104 of 24 June 2016 on jurisdiction, applicable law and the recognition and enforcement of decisions on property rights in registered partnerships), governing matrimonial property regimes and the property consequences of registered partnerships have been in force, allowing full regulation of the property relations of spouses of mixed marriages, without reference to national law.

Keywords: conflict of laws, matrimonial property, European Union, European Union law, applicable law.

В настоящее время неоднородность коллизионных норм, регулирующих брачно-семейные отношения, приводит к негативным последствиям и неопределенности в установлении прав и обязанностей сторон в отношениях, осложненных иностранным элементом. Вне зависимости от того, что в рамках территории Европейского союза (далее — ЕС) отсутствуют внутренние границы между государствами, их системы права в области регулирования имущественных отношений супругов имеют ряд отличий. С целью предотвращения и (или) разрешения проблемных ситуаций относительно вопроса определения применимой коллизионной привязки к имущественным отношениям супругов, с 29 января 2019 г. в европейских странах, осуществляющих усиленное сотрудничество, в полном объеме применяются два новых европейских регламента, утвержденных в 2016 г.: регламент Совета (ЕС) 2016/1103 от 24 июня 2016 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по вопросам режимов общей собственности супругов (далее — Регламент № 1103) и регламент

Совета (ЕС) 2016/1104 от 24 июня 2016 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений по вопросам имущественных прав зарегистрированных партнерств (далее — Регламент № 1104). Оба Положения прямо исключают применение новых правил к алиментным обязательствам, возникающим в результате брака или зарегистрированного партнерства.

Основным нововведением, в соответствии с этими двумя нормативными актами, является возможность супругов и зарегистрированных партнеров самостоятельно определять закон, который будет применяться к их имущественным отношениям, в более широком смысле, чем это было возможно ранее в соответствии с законами и кодексами о международном частном праве, действующими в различных государствах.

Новые правила подлежат применению в отношении имущества супругов, которые вступили в брак или указали закон, применимый к их режиму имущества, после 29 января 2019 г., и к партнерам, которые зарегистрировали свой союз или указали закон, применимый к имущественным последствиям их союза, после 29 января 2019 г.

Регламент № 1103 регулирует вопросы, связанные с режимом имущества супругов. Не входят в сферу регулирования вопросы правоспособности супругов, все брачные вопросы, алиментные обязательства, любые записи в реестре прав на недвижимое или движимое имущество, включая правовые требования к таким записям, а также последствия записи или невнесения записи таких прав в реестр и другие вопросы согласно статье 1 [1].

Для понимания сущности нововведения, можно привести в пример положения Закона от 31 мая 1995 г. № 218 о реформе итальянской системы международного частного права (далее — Закон № 218) [2]. Так, в соответствии со статьей 30 Закона № 218, имущественные отношения супругов смешанных браков регулируются законом государства, в котором брак является основным, оставляя супругам (разной национальности) право письменно договориться, что их имущественные отношения регулируются законом государства, гражданином которого является хотя бы один из них или в котором проживает хотя бы один из них.

В свою очередь, Регламент № 1103 развивает это положение на европейском уровне, распространяя его также на супругов, имеющих одинаковое гражданство, но, когда, один из них или оба супруга проживают в неевропейском государстве, отличном от государства их гражданства (так называемые международные браки), предусматривая в статье 22 (выбор права), что право государства, гражданином которого является хотя бы один из них или в котором проживает хотя бы один из них, является правом этого

государства. То есть, супруги могут выбрать или изменить право, применимое к режиму их супружеского имущества, по взаимному соглашению (путем письменного документа, датированного и подписанного обоими сторонами), при условии, что это право, включая право неевропейского государства, является правом государства обычного проживания одного или обоих супругов на момент заключения соглашения или правом государства, гражданином которого один из супругов является на момент заключения соглашения.

В отсутствие соглашения о выборе права, правом, применимым к режиму имущества супругов, выступает право государства первого общего обычного места жительства супругов после заключения брака или, если это не так, право общего гражданства супругов на момент заключения брака.

На закон, применимый к режиму супружеского имущества, может также ссылаться супруг против третьего лица при условии, что последнее знало об этом законе или должно было знать о нем, проявив должную осмотрительность (предполагается, что третье лицо знало о законе, применимом к режиму супружеского имущества, если один из супругов выполнил обязательства, предусмотренные для публикации режима супружеского имущества).

С другой стороны, что касается признания и исполнения судебных решений в области режимов имущества супругов, то здесь нет существенных отличий от того, что сейчас предусмотрено европейскими нормативными актами практически во всех областях. В частности, судебные решения, вынесенные в одном государстве-члене, признаются в других государствах-членах без необходимости проведения какой-либо процедуры, без ущерба для права любой заинтересованной стороны в случае спора обратиться с ходатайством о признании судебного решения либо в качестве основного, либо в качестве дополнительного вопроса.

Регламент 1103, очевидно, также применяется к гражданским союзам, регулируемым Законом 76 от 20 мая 2016 г. (далее — Закон 76/2016) [3], на основании эквивалентности, предусмотренной в статье 1(20) этого закона.

Регламент № 1104 регулирует имущественные последствия зарегистрированных партнерств. В сферу регулирования данного Регламента не входят вопросы, связанные с правоспособностью партнеров, признанием зарегистрированного партнерства, алиментными обязательствами, правом наследования имущества умершего партнера, а также другие вопросы, указанные в пункте 2 статьи 1 [4]. Регламент № 1104 содержит те же принципы, что и в отношении режима имущества супружеских пар, а именно: партнеры или будущие партнеры могут выбрать или изменить по

взаимному соглашению закон, применимый к имущественным последствиям их зарегистрированного партнерства. Поэтому он применяется к партнерам, для которых законодательством их государства предусмотрена обязательная регистрация партнерства.

Актуальность применения положений Регламента № 1104 оправдывается в пункте 16 Преамбулы данного нормативного акта, в котором закреплено, что «то, как национальное законодательство понимает формы союза, отличные от брака, варьируется от одного государства-члена к другому, и следует проводить различие между парами, чей союз институционально оформлен путем регистрации в государственном органе, и парами, живущими в фактических союзах...». Несмотря на юридическое признание некоторыми государствами-членами, союзы де-факто следует отличать от зарегистрированных партнерств, формальный характер которых позволяет учесть их специфику и определить правила, применимые к ним, в документе Союза.

В связи с этим, вопрос о том, может ли данный Регламент также применяться к фактическим сожительством, регулируемым в Италии Законом № 76 от 20 мая 2016 г., который, как известно, не предусматривает никакой предварительной обязательной регистрации для целей применимости законодательной дисциплины к фактическим парам, представляется решенным отрицательно. Действительно, следует напомнить, что в этом отношении итальянская система значительно отличается от той, что предусмотрена в большинстве европейских государств (где брак предусмотрен и для однополых пар, а союз в целом «регистрируется» для более фактических сожительств).

Исключение «итальянских» фактических сожительств из сферы действия европейского законодательства связано с тем, что законодательство Италии придает исключительное значение стабильному сожительству «де-факто», а не его регистрации. Данный факт может показаться неприемлемым решением, поскольку оно еще больше лишает фактических сожителей, которые урегулировали свои отношения путем заключения договора о совместном проживании (п. 50 ст. 1 и последующие статьи Закона 76/2016), права выбрать режим, отличный от того, который к ним применяется.

С другой стороны, для целей противопоставления третьим лицам итальянский закон в статье 51 предусматривает обязанность регистрации договора о совместном проживании в органах ЗАГСа и, следовательно, подразумевает обязанность сожителей зарегистрировать свое сожительство тем или иным образом, хотя только для целей действительности и противопоставления договора о совместном проживании. Таким образом, можно сделать

вывод, что фактические сожители, зарегистрировавшие свое сожительство в ЗАГСе (в семейном деле), также могут выбрать другой режим, используя механизм, предусмотренный Регламентом № 1104.

Что касается признания и исполнения судебных решений в области имущественных последствий в зарегистрированных де-факто союзах, то в настоящее время нет существенных расхождений с тем, что было установлено в европейском регулировании практически во всех областях. В частности, судебные решения, вынесенные в одном государстве-члене, признаются в других государствах-членах без необходимости проведения какой-либо процедуры, без ущерба для права любой заинтересованной стороны в случае спора подать ходатайство о признании судебного решения в качестве основного или побочного вопроса.

Таким образом, Регламенты № 1103 и № 1104 оправдывают свою актуальность, их положения соответствуют основным тенденциям в области коллизионного регулирования имущественных отношений в современном международном семейном праве. Вышеуказанные нормативные документы позволяют супругам и зарегистрированным партнерам заранее определять закон, применимый к их режиму имущества, суд, компетентный для рассмотрения возникшего между ними спора по вопросу их режима собственности. Более того, Регламенты способствуют признанию и исполнению в одном государстве-члене судебного решения по имущественным вопросам, вынесенного в другом государстве-члене, предусматривают, что подлинные документы, составленные в одном государстве-члене, будут иметь такую же доказательную силу в другом государстве-члене и будут производить наиболее сопоставимые последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Verordnung (EU) 2016/1103 des Rates vom 24 Juni 2016 zur Durchführung einer Verstärkten Zusammenarbeit im Bereich der Zuständigkeit, des anzuwendenden Rechts und der Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Fragen des ehelichen Güterstands [Electronic resource] // EUR-Lex: Accessto European Union law. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:02016R1103-20160708&qid=1537427306497&from=DE>. — Date of access: 10.09.2022.

2. Реформа итальянской системы международного частного права: Закон от 31 мая 1995 года № 218 [Электронный ресурс] // Библиотека. — Режим доступа: https://perviydoc.ru/v11475/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%BE_%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B5_%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B8%D1

%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0. — Дата доступа: 11.09.2022.

3. Regolamentazione delle unioni civili tra persone dello stesso sesso e disciplina delle convivenze: Legge, 20 maggio 2016, N 76 [Electronic resource] // Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. — Mode of access: https://conslosangeles.esteri.it/consolato_losangeles/resource/doc/2016/08/legge_20_maggio_2016.pdf. — Date of access: 12.09.2022.

4. Verordnung (EU) 2016/1104 des Rates vom 24 Juni 2016 zur Durchführung der Verstärkten Zusammenarbeit im Bereich der Zuständigkeit, des anzuwendenden Rechts und der Anerkennung und Vollstreckung von Entscheidungen in Fragen güterrechtlicher Wirkungen eingetragener Partnerschaften [Electronic resource] // EUR-Lex: Accessto European Union law. — Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/HTML/?uri=CELEX:02016R1104-20160708&qid=1537427053606&from=DE>. — Date of access: 10.09.2022.

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: АРГУМЕНТАЦИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Д. С. Пономарева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
e-mail: PonomarevaDS@bsu.by*

В статье анализируются подходы к определению международного корпоративного права, его отраслевой принадлежности и предметной области в отечественной и зарубежной доктрине. Особое внимание уделено цифровизации в международном корпоративном праве. В результате сделан вывод, что мнения относительно понятия «международное корпоративное право», соотношения между международным корпоративным правом, международным правом и внутренним корпоративным правом, предметной области международного корпоративного права разнятся в отечественной и зарубежной доктрине, что еще раз доказывает необходимость дальнейшего проведения исследований в этой сфере. Наряду с социализацией, гармонизацией норм о противодействии размыванию налогооблагаемой базы и норм о корпоративном управлении, демократизацией корпоративного регулирования, совершенствовании регулирования вопросов трансграничных банкротств, в международном корпоративном праве также в качестве тенденции отмечается цифровизация, что характеризуется большим распространением информационно-коммуникационных технологий на всех этапах жизненного цикла корпораций, легальное определение которых не закреплено.

Ключевые слова: международное корпоративное право; международное право; международное частное право; корпоративное право; тенденции; цифровизация.